

Глава 174 - Ваше Величество, кто-то напал на ваших птиц!

Король Чернокаменска преисполнился сомнениями, и сам до конца не мог понять, почему вдруг у него возникают порывы страха и кровожадности, и почему он эти порывы не может контролировать?

Он пытался уговорить себя, что скачущий перед ним темноволосый принц Иван недостаточно провинился перед королевством Чернокаменск, и в то же время боролся с желанием вынуть меч из ножен. Это ощущение внезапно стало для него еще более невыносимым, чем потеря 4 тысяч лучших солдат и крепости Черного Камня.

Ничего не подозревающий темноволосый принц Иван скакал впереди.

Он и знать не знал, что в него впиалась пара багряно-красных кровожадных глаз, и что за столь короткое время он увернулся от Смерти с косой уже шесть или семь раз.

Вдвоем они в полном молчании неслись по направлению к столице королевства Черной Скалы.

Они были унижены королем Чамборда, один столько раз падал, что у него голова шла кругом, другой же сбежал с поля боя, не оборачиваясь, и даже не увидел, что сделал Сун Фей после того, как перешел в [Режим Некроманта]. На их лицах была отражена боль поражения, и единогласно они решили закопать воспоминания о том, что произошло, и ни в коем случае не обсуждать это с другими людьми.

В это время белокрылый сокол, издав громкий крик, взлетел высоко в небо и исчез в облаках.

Крепость Черного Камня, тюрьма под водой.

Воинственные крики, раздававшиеся снаружи потихоньку сошли на нет, и сомнение в сердцах пленников становилось все сильнее.

«Неужели кому-то достало смелости прийти в крепость Черного Камня и учинить здесь хаос?!» – спросил скованный цепями и стоявший у темной и мокрой стены худощавый и высокий парень у своего товарища.

В это время он дернул спиной – на самом деле все его тело немного пошатнулось. В этом была вся жестокость применяемых чертовыми тюремщиками пыток: все тело парня было обвито колючей проволокой, раны все время немного заживали и в то же время из-за пошатывания шипы врезались в мышцы все глубже, разрывая их. Бордово-красная кровь и гной текли по цепям и капали в черную вонючую воду, достававшую парню до коленей. Что было удивительным, несмотря на то, что все его тело было покрыто ранами, и на коже нельзя было найти и живого места, а мучения его были сравнимы с муками в преисподней, выражение лица у парня было невозмутимым и беззаботным. Когда он говорил, на лице появлялась слабая улыбка, и в его глазах не было отчаяния и подавленности, которые появляются у обычных людей, попавших в беду.

«Должно быть, это группа наемников или торговцев, которая приглянулась кровописцам из Чернокаменска. Похоже, король Чернокаменска снова устроил грабежи» – человек, стоявший рядом с ним, вступил в разговор: «Неужели ты еще надеешься, что произойдет какое-то чудо? Прислушайся, уже все стихло, у этих несчастных нет выхода. Думаю, толпа дьяволов их уже сожрала и расчленила...»

С такими мыслями ты лучше беспокойся о нашей судьбе. На этот раз король Чернокаменска, этот старый ублюдок, проявил всю свою жестокость и задумал полностью истребить нас, рабов из Чамборда...»

Все, кто находился под арестом в водной темнице, были рабами из рудников родом из Чамборда.

Водная темница крепости Черного Камня находилась в подземных пещерах скалы и несильно отличалась от темниц в гротах под горами Чамборда в прежние дни, разве что обстановка в ней была в тысячу раз более омерзительной. Вонючая вода доставала до колен, а черную и грязную воду заполняли крысы и трупы мелких грызунов, покрытые плесенью, там даже плавали опухшие останки умерших людей. С приходом осени вода становилась холодной до невозможности, очень многие люди были слабы здоровьем и не могли продержаться взаперти и пары дней, они умирали от холода, голода, либо топились. Человеческая жизнь ценилась меньше, чем сорняк, однако же люди здесь были еще более живучими, чем тараканы. Несмотря на безвыходное положение, в котором они оказывались, большинство из них уже привыкли к суровой жизни в Чамбордских рудниках и шахтах, поэтому они помогали друг другу и смогли выжить в этих ужасающих условиях.

Все потому что в их сердцах осталась слабая надежда на лучшее, поддерживающая их дух.

В Чамборде появился мудрый король.

Об этом им сказал старик Золя.

Еще старик Золя рассказал, что мудрый король Чамборда с мастером, которому нет равных, собирается уничтожить королевство Чернокаменска и вызволить их из беды.

Хотя...это была всего лишь прекрасная фантазия.

Но эта фантазия была надеждой.

Раньше они жили в шахтах и были все равно что ходячие трупы, и уже отбросили попытки бороться за свою сложную судьбу. Даже надежда для них уже была роскошью, поэтому хоть появление здесь мудрого правителя Чамборда казалось несбыточным и было больше похоже на самообман, но в любом случае иметь надежду лучше, чем не иметь ее, не так ли?

Однако сейчас все надежды практически рассыпались в прах.

Возможно в Чамборде действительно появился мудрый король, который сможет разбить союзную армию девяти королевств, и возможно однажды король Чамборда нападет на Чернокаменск и уничтожит его. Но сейчас они чувствовали, что ужасный и коварный король Чернокаменска очевидно принял решение их истребить, и они уже не дождутся этого дня.

Они уже были готовы идти вслед за светом и умереть. Превратности судьбы привели их в отчаяние, люди в водной тюрьме замолкли.

«Неправильно...что-то неправильно...» - высокий худой парень что-то почувствовал. Нахмурившись, он прислушался, и вдруг его взгляд прояснился, и глаза заблестели. Он с волнением обратился к рядом стоявшему товарищу: «Снаружи все стихло, но обычно чуть что случится матерящиеся тюремщики не появились...»

«Эдди, что ты хочешь сказать?» - спросил стоящий рядом товарищ, трясаясь всем телом. На

самом деле он уже понял, что имел в виду высокий худой парень, но не смел в это поверить, и потому задал встречный вопрос, в котором, однако, слышалось одобрение.

«Возможно старик Золя оказался прав?» - сощурившись, сказал высокий худой парень по имени Эдди, его голос преобразился.

«Хочешь сказать...нет, нет, нет! Этого не может быть!» - другой человек вмешался в разговор.

Это был крупный парень, который раньше возможно был богатырского телосложения, но долгая жизнь раба в шахтах привела к тому, что сейчас он казался изможденным и исхудавшим, однако он оказался в числе тех 400-500 уцелевших и выживших, благодаря своему достаточно крепкому здоровью рабов из рудников. Услышав Эдди, он сильно взволновался. В его тоне слышалось недоверие, но всем было понятно, насколько сильно он надеется, что догадка Эдди окажется правдой.

В этот момент все рабы из Чамборда, находившееся в водной тюрьме взволновались.

Да, вдруг это правда?

А что если то, о чем говорил старик Золя, правда скоро осуществится?

Каждый из них с внезапно появившейся надеждой смотрел на вход в темницу, и все ждали, что же произойдет.

И именно в этот момент, наконец, до них донеслись звуки торопливых шагов.

Настало время, когда решалась их судьба.

В эту минуту сердца всех узников забились сильнее. Больше всего они боялись, что откроется дверь и появятся солдаты Чернокаменска с мечами в руках, а не мудрый король Чамборда, которого они мучительно ждали. Даже у высокого худого парня Эдди, воодушевившего остальных отчаявшихся людей, пересохло в горле. По правде говоря, он до смерти боялся и не хотел, чтобы его соотечественники умерли в этой темной водной тюрьме, куда не проникает дневной свет.

До них донесся звук открывающейся железной ржавой двери. Затем в темницу проникли лучи света.

Яркий белый свет, заполонивший проход, ослепил привыкших к темноте несчастных заключенных. Прикрывая глаза, они увидели фигуру молодого человека, одетого в доспехи, но не могли разглядеть его лица.

«Одет в доспехи...»

«Неужели это солдат Чернокаменска?»

«Теперь мы точно умрем...»

«Где же мудрый король? Почему он не пришел спасти нас?»

Увидев его, многие чамбордцы рабы впали в уныние, некоторые в гневе сжали кулаки, готовясь к битве не на жизнь, а на смерть. Но именно в этот момент они услышали невероятно знакомый голос.

«Ваше Величество, это водная тюрьма, все люди здесь. Однако вам не стоит сюда входить. Здесь грязная вонючая вода!»

Этот голос... это голос старика Золя?!

Чамбордские рабы оцепенели от удивления, как это возможно, ведь старика Золя избили и бросили в общую могилу солдаты Чернокаменска? Четыре дня назад на площади Красной жемчужины старика Золя публично наказали за подстрекательство рабов, ему вырезали глаза и отрезали язык, переломали руки и ноги, и все они видели его на грани смерти. Как возможно, что сейчас они слышат его голос

Но что он только что сказал?

Его... Его Величество?

Кто же этот человек, к которому старик Золя обращается с таким почтением?

Практически все мгновенно подумали об одном и том же.

Все знали, насколько упрямый старик Золя. Ни одного другого короля, кроме короля Чамборда, он бы не назвал «Ваше Величество». Раньше король Чернокаменска, уважавший опыт и управленческий талант старика Золя, даже хотел освободить его и присвоить один из титулов королевства. От старика Золя требовалось лишь назвать короля Чернокаменска «Ваше Величество», но тот упрямо отказывался.

«Мой народ был заточен здесь столько времени, неужели их король не может зайти сюда?» - приятный, но властный голос, которому нелегко отказать, донесся до их ушей. В проходе, в котором стояла человеческая тень, вдруг появилось яркое золотистое сияние, оно внезапно озарило темный подвал. В этом сиянии была сила, согревающая людей, которая проникла в каждого из присутствующих и тронула их. В эти моменты раны, которые их мучили, начали чудесным образом медленно заживать под светом этого золотистого сияния.

Молодое и полное отваги лицо появилось в их поле зрения. Оно отпечаталось в душе каждого из присутствующих. Они на всю жизнь запомнят этот момент и это лицо.

«Воины Чамборда, Александр опоздал. Я уже знаю о всех трудностях, которые вам пришлось перенести. Став вашим королем, я должен извиниться перед всеми вами. Прошу прощения, Александр запятнал величие королевского дома Чамборда, не сделав все, что в его силах, ради защиты своего народа.

Сун Фей постепенно вошел в грязно-черную вонючую воду, золотистое сияние, исходившее от него, стало еще более сильным.

Способность Паладина - [Молитва].

Активировав способность, можно увеличить как свои жизненные силы, так и жизненные силы рядом находящегося отряда, восстановить моральный дух, кроме того в определенной степени способность излечивала полученные раны.

Одновременно с этим он, держа в руке черный меч, плавно входил в толпу, острие меча вибрировало, от него исходил яркий холодный блеск. Повсюду, где касался меч, цепи и кандалы полностью разрушались и спадали. Это было удивительно тонкое мастерство владения мечом, разорвались даже цепи, которые до того туго обвивали тела рабов. Однако острие меча

не поранило никого из рабов, даже чуть-чуть.

Во время происходящего, рабы в оцепенении стояли.

Они чувствовали тепло, проникающее в их тела, чувствовали, как заживают раны, чувствовали, как разрываются и спадают оковы, они внезапно почувствовали это разом. Похоже, от голода и многочисленных ран они забыли, как мыслить, забыли, как говорить, забыли, как двигаться. Они забыли самих себя. «Правда ли это? Это происходит на самом деле?» - каждый из них спрашивал сам себя. Некоторые даже впились ногтями себе в руки, лишь бы подтвердить, что все происходящее не сон.

Несколько секунд спустя ко входу в водную тюрьму в спешке подъехали Фрэнк Лэмпард, Дидье Дрогба и другие уже собирались было войти внутрь, но тут внезапно услышали оглушительные радостные голоса.

«Да здравствует король!»

«Да здравствует государь!»

«Да здравствует король Чамборда!»

Приветственные возгласы были настолько громкими, что доставали до вершины тюрьмы. В них были и бурлящие радость и волнение, и обида. В этот миг Лэмпард и остальные тоже заразились этим настроением, как будто снова увидели, как их король, одетый в рыцарские доспехи, окружен людьми, кричащими «Да здравствует король!» после того, как он топором зарубил мастера вражеской стороны, и тем спас положение, когда 4 месяца назад на Чамборд напали.

Уставшие, голодные и израненные, но в то же время взволнованные рабы из водной тюрьмы очень скоро были переведены на сравнительно сухую и удобную площадь с каменными колоннами, там поставили палатки, развели костры и начали варить в котелках еду.

«А, это ты, старина Том, ты все-таки выжил...»

«Господи, неужели это правда? Отец, после того, как ты пропал, мы с матерью думали, что ты уже умер, а ты, оказывается, выжил! Слава богу войны, спасибо государю!»

«Кута, тетушка Нина выплакала себе все глаза, скучая по тебе. Тебе скорее нужно вернуться...»

«Брат, ты узнаешь меня? Я Карл, большеголовый Карл. Я наконец нашел тебя! Знаешь, когда ты исчез, наши родители не перенесли такого горя и умерли...»

Такие диалоги постоянно возникали на площади с окровавленными колоннами.

За эти годы в Чамборде пропало немало людей, неизвестно, сколько семей потеряли своих домочадцев. После всех жизненных трудностей и невзгод, они даже в глубине души не могли представить, что судьба преподнесет им такой подарок, что среди спасшихся рабов из шахт окажутся их давно пропавшие родственники и знакомые.

Конечно, несколько сотен человек из-за слабого здоровья заразились малярией и умерли в

водной тюрьме, не дождавшись прихода Сун Фей и других.

Трупы погибших в крепости Черного Камня рабов были собраны в общей могиле на горе Хоушань, яркое пламя было похоже на гнев и ненависть жителей Чамборда, взрывающуюся прямо в небо, оно поглотило израненные трупы, огонь согрел и освободил души, умершие далеко от родного дома. Прах, оставшийся после сожжения, был собран в десять больших ящиков. Сун Фей от имени короля пообещал всем собравшимся, что прах будет перевезен в Чамборд, отвезен на вершину Восточной горы и похоронен в героической могиле!

«Как ваш король, я хочу вам пообещать, что отныне ни один житель Чамборда не станет рабом! Любой, кто навредит жителям Чамборда, независимо от его статуса и положения будет наказан королем и богом войны!»

Перед пылающим костром Сун Фей дал обещание своему народу и самому себе.

Взятые в плен 400 воинов Чернокаменска были приведены на площадь с колоннами, их поставили в ряд, что рабы Чамборда могли их узнать. Все солдаты, убивавшие или причинявшие вред жителям Чамборда, был тут же приговорены к смерти. С оставшихся сняли доспехи и выгнали в крепость Черного города.

Сун Фей начал обсуждать с Лэмпардом и другими военачальниками, как разместить спасенных людей.

Экспедиционные войска должны спешить в столицу империи Санкт-Петербург для участия в турнире по боевому искусству и военному мастерству среди вассальных королевств, им еще предстояло преодолеть длинный и трудный путь, поэтому они не могли взять с собой 600-700 бывших рабов из рудников, изможденных тяжелой работой и истощенных голодом. Все эти люди нуждались в заботе и длительном восстановлении. В ходе общих переговоров они пришли к заключению, что самый сильный мастер, помимо Сун Фей, Лэмпард с двумя генералами и 25 воинами, 50 городскими стражниками сопровождают всех раненых в Чамборд и передадут их старшему советнику Бесту и затем поспешат присоединиться к Сун Фею и его людям. Они должны будут нагнать еще до прибытия в столицу.

В итоге было решено, что экспедиционные войска разобьют лагерь в крепости Черного Камня на ночь, на второй день, после того, как силы раненых немного восстановятся, их сопровождают в Чамборд.

Сун Фей перешел в [режим Друида], он призвал огромного четырехголового белого волка и трех воронов с огромными крыльями, чтобы они патрулировали крепость Черного Камня. Таким образом, весь день воевавшие солдаты получили передышку.

«Ваше Величество, что-то напало на ваших птиц!» - вдруг закричал Дрогба.

Сун Фей тотчас помрачнел. Очевидно же, что это вороны, а этот болван просто назвал их птицами, разве это не слишком двусмысленно?

Он поднял голову и посмотрел, и действительно, в небе откуда ни возьмись появился белокрылый сокол, который преследовал призванных им воронов, у него был очень грозный, даже лютый вид.

«Застрелите его!»

По приказу Сун Фей, стоявший рядом Фернандо Торрес выстрелил из лука, стрела вылетела и

должна была попасть в голову сокола. Сокол издал вопль и, хлопая крыльями, упал вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/28/72542>